

УДК 343.97

ГЕНЕЗИС ОБЩЕЙ ТЕОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Р.Ф. Степаненко

Аннотация

В статье кратко изложены этапы становления и развития зарубежной и отечественной общей теории маргинальности – как основополагающей для построения и осмысления криминологической концепции маргинальной преступности. Даны определения маргинальной личности, маргинального образа жизни и выделены основные подходы в изучении такого сложного социального феномена, как маргинальность.

Ключевые слова: генезис, теория маргинальности, процессы маргинальности, теория отчуждения, личность преступника-маргинала, преступность.

Процессы маргинализации, охватывающие все более значительное число граждан, и углубляющаяся стратификация российского общества, закономерно связанные между собой, не могут не влиять на общие тенденции и состояние преступности. Начиная с 90-х годов XX в. удельный вес преступлений, совершаемых лицами из маргинальных групп населения, стабильно удерживается в пределах 60% от числа всех лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния. Это обстоятельство, на наш взгляд, указывает на необходимость нового, дифференцированного подхода к изучению структуры преступности в целом, с выделением внутри нее отдельного вида – маргинальной преступности. Последовательное криминологическое изучение этого вида преступности позволит наиболее глубоко понять специфику детерминации и причинности самого этого самостоятельного структурного элемента преступности, а также подойти к построению системы мер, направленных на предупреждение или противодействие преступности в целом.

В связи с этим возникает задача построения концепции маргинальной преступности как системы преступлений, совершаемых лицами из маргинальных групп населения, обусловленных как внешними процессами социально-экономической дифференциации, так и внутренними специфическими свойствами отдельных маргинальных индивидов.

Посредством реализации этой задачи, на наш взгляд, представляется возможным сформулировать цель нашего дальнейшего исследования – предупреждение маргинальной преступности, которое включает в себя, с одной стороны, систему мер, направленных на оказание помощи и содействие социально незащищенным (в том числе маргинальным) слоям населения посредством социального контроля за деятельностью органов, в полномочия и компетенцию

которых входят обязанности по исполнению задач социальной политики, а другой – организованную и целенаправленную деятельность государственных органов, общественных структур, должностных лиц и граждан, направленную на выявление, минимизацию и устранение причин и условий, способствующих совершению маргинальными лицами преступлений, в целях недопущения дальнейшей криминализации общества и роста преступности.

Рассматривая генезис общей теории маргинальности, хотелось бы отметить, что в основе её формирования лежит философская категория «отчуждения», развиваемая и ставшая одной из центральных в философии Гегеля, которая послужила объяснением специфических отношений человека и реальности в условиях буржуазного государства. Порок частнособственнического (буржуазного) общества, отмечает Гегель, состоит в том, что процесс накопления богатства ведет к разрозненности и ограниченности труда и тем самым к зависимости и нужде связанного с ним класса, а отсюда – к неспособности чувствовать и наслаждаться своей свободой и особенно духовными преимуществами гражданского общества, то есть отчуждению. Гегель признает, что гражданское общество не в состоянии бороться с чрезмерной бедностью и возникновением черни, под которыми он имеет в виду отчужденную, пауперизованную часть населения [1, с. 69].

Философско-экономическая концепция «отчуждения» К. Маркса, возникшая в результате полемики с «некритическим позитивизмом» Гегеля, формировалась не столько с объективно-идеалистических и антрополого-психологических позиций, сколько в контексте взаимодействия личности и общества. В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс в числе причин отчуждения называют: «опустошение» человека в результате своей деятельности; отстранение человека от результатов своего труда, от управления производством и наукой; отчуждение рабочего от социальных институтов и норм, а также от идеологии [2, с. 472].

Дальнейшее развитие концепция отчуждения нашла в работах М. Вебера и Г. Зиммеля. Так, в частности, Г. Зиммель, критикуя капиталистический образ жизни, исследует культурологический аспект отчуждения и отмечает такие его свойства, как творческое, духовное и моральное – личностное отчуждение [3, с. 106]. Кроме того, в рамках теории «конфликта» (К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер и другие) Зиммель отмечает глубинную сущность отчуждения, лежащую в биологической природе людей, в их инстинктах враждебности. Автор замечает, что чем больше формализуются социальные и культурные образования, тем более отчужденным от них оказывается индивид как таковой. Отчуждение становится единственным регулятором морального поведения, «индивидуальным законом», своего рода «уникальным личностным априори», определяющим жизнь и поведение. Одной из причин конфликта личности с социальной средой и дальнейшим отчуждением являются ее психофизиологические особенности, которые предрасполагают не столько к сотрудничеству и организованности, сколько к дезорганизации и деструктивным проявлениям [4, р. 93–97].

Именно Г. Зиммель, по мнению многих исследователей маргинальности, впервые рассмотрел специфический тип «отчужденных» («чужаков») как социальную универсалию в рамках «психологического номинализма» в работе «Социология» (1908 г.), что послужило основной идеей теории маргинальности [5, с. 318].

Термин *маргинальность*, впервые введенный в научный оборот основателем Чикагской социологической школы Р. Парком в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928 г.), стал употребляться в связи с изучением миграционных процессов в США на рубеже XIX – XX веков, вызванных высокими темпами урбанизации, развитием торговли и существенными изменениями социальной инфраструктуры городов-мегаполисов.

Р. Парк, анализируя и обобщая эти и другие многочисленные теоретические исследования, отмечает, с одной стороны, позитивизм миграционных процессов для мировой цивилизации, смысл которого заключается в конструктивном многообразии национальных различий для более успешного функционирования любой общественной формации. С другой стороны, автор указывает и на негативное влияние неорганизованной миграции, которая значительным образом изменяет общественную культуру. Этот период адаптации мигрантов к доминирующей культуре Р. Парком назван внутренним беспорядком напряженного самоосмысления, в результате которого создается «культурный гибрид» с неустойчивым характером и особенными формами поведения – «маргинальная личность», «в душе которой – моральная неразбериха, а в сознании – смешение культур» [6, p. 139–141].

В дальнейшем теоретическая концепция Р. Парка получила название «культурной маргинальности», и исследования психологических особенностей (но не только их. – Р.С.) маргинального человека были продолжены многими другими теоретиками Чикагской социологической школы.

В частности, Э. Стоунквист в качестве факторов, отражающих степень отчуждения и остроты культурного конфликта маргинальной личности, выделяет:

- дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта;
- разочарованность, отчаянье, разрушение «жизненной организации»;
- психическую дезорганизацию, бессмысленность существования;
- эгоцентричность, честолюбие и агрессивность [7].

Американская социальная психология (Т. Шибутани) акцентирует свое внимание в теории маргинальности на «статусе» маргинальной личности как ключевом понятии, означающем «позицию, где воплотились противоречия структуры общества» [8, с. 49]. Источником маргинальности Т. Шибутани считает различия в существующей социальной структуре, где диспаритетное по сравнению с эталонной группой положение маргиналов не дает возможности последним удовлетворять свои потребности. Концепции культурной маргинальности придерживаются и развивают ее в дальнейшем А. Антоновски, М. Гоулдберг, Т. Уитерман, Ю. Краусс и др.

В течение XX века формируются новые подходы и точки зрения на проблему маргинальности, в связи с чем возникают несколько новых направлений ее исследования, которые значительно расширяют понятие объекта исследования и дополняют его атрибутивными характеристиками. Этот феномен изучается, как уже отмечалось, с позиций социальной мобильности Т. Хьюзом, который понимает маргинальность как переходное состояние от одного образа жизни – к другому, от одной культуры или субкультуры – к другой [9, p. 10]. Другие американские социологи (Дивэй, Тирьякян и др.) рассматривают в качестве

причин маргинальности социальные изменения разной направленности векторов исследования (профессиональные, возрастные, связанные с переменой места жительства, экономические и др.).

Важным этапом в развитии теории маргинальности американских ученых является вывод о том, что концепция этого феномена, перестав быть унитарной, определила три важных направления в ее разработке: культурную, структурную и статусную маргинальность.

Отличными от традиционных американских философских и социологических направлений исследования маргинальности являются западноевропейские теоретические концепции этого феномена. Дж.Б. Манчини, Р. Барт, Ж. Кланфер, Л. Альтюссер, В. Тернер, К. Рабан и другие в своих работах акцентируют внимание уже не столько на специфических свойствах конкретной маргинальной личности, сколько на особенностях характеристик маргинальных страт (групп) в социальной структуре общества, в особенности таких, как аморальность, агрессивность или пассивность, девиации и т. д.

Один из европейских теоретиков маргинализма Ж. Леви-Стрэнже отмечал, что настоящая маргинальная среда формируется за счет тех, кто не способен выпутаться из сложной экономической ситуации. На периферию общества вытесняются те, кто не выдерживает экономического давления.

В монографическом исследовании ученых Швейцарского университета Г. Гурунга и М. Колмэра «Маргинальность: различие ее концепций» (Цюрих, 2005 г.) этот феномен рассматривается уже не как социальное явление, а в более широком смысле – как система, включающая в себя три таких вида (типа): социальную маргинальность, пространственный (географический) тип и смешанный тип. Такая типология сформировалась в зависимости от степени, масштаба и вектора исследования, с учетом выделения таких специфических особенностей феномена маргинальности, как высокая динамичность и эластичность процессов маргинализации, которые в условиях глобализации приобретают уже неизбежный характер. В широком смысле понятие *маргинальность* авторами определяется как «временное состояние, при котором человек отстранен от общественной жизни и живет в относительной изоляции, на «краю» системы (культурной, социальной, политической или экономической)» [10, р. 2–10].

Тип социальной маргинальности, на которой в большей степени акцентируется внимание в криминологических исследованиях, включает в себя следующие ее виды: культурная, этнокультурная, демографическая, религиозная, возрастная, гендерная, профессиональная, статусная и др. Для выделения этих самостоятельных видов социальной маргинальности важны такие ее существенные характеристики, как: глубинность процессов отчуждения, степень неравенства и уровень социальной, экономической, культурной и политической дифференциации отдельных индивидов или групп, множественность и разнообразие форм отторжения маргинальных страт от общества и наоборот – общества от них (Бродвин, 2001; Дарден, 1989; Дэвис, 2003; Ганс, 1996; Хоскинс, 1993; Лаймгрубер, 2004; Мэссей, 1994; Sommer, 1999 и др.).

Представляется, что рассмотренные нами основные концепции зарубежной теории маргинальности, родоначальником которой явился Р. Парк, и лежащая

в ее основе концепция «отчуждения» указывают на некоторые характерные особенности ее периодизации.

Первый этап, начавшийся в 20-х годах XX в., отмечается: введением в научный оборот терминов *маргинальность*, *маргинальная личность*; преобладанием номиналистского социально-психологического подхода в изучении такого типа личности и ее особенностей; выделением в большей степени негативных ее характеристик, что привело к закреплению у этого понятия отрицательных конотаций; расширением представлений «о маргинальном человеке» в связи с профессиональными, образовательными, религиозными и демографическими изменениями, что в целом явилось базисом для методологии обоснования социолого-теоретической концепции маргинальности.

Второй этап, относящийся к середине XX века, расширяет границы рассмотрения маргинальности, которая осознается не только как этнокультурный, но и как социальный феномен. Европейские исследования отличаются ориентацией главным образом на изучение маргинальности на групповом уровне, выделяется более широкий спектр факторов и причин, ее обуславливающих: экономические, социально-правовые, идеологические, политические и др.

Отличительными особенностями третьего этапа, охватывающего конец XX – начало XXI вв., являются: многократно возросший интерес к исследованию феномена маргинальности; формирование общей теории ее изучения; системный характер и расширение междисциплинарных и внедисциплинарных подходов; типологизация маргинальности в контексте микро-, макро- и мегауровней; создание международных организаций и активизация их деятельности по изучению маргинальности как объекта детального исследования в мировых масштабах.

Общая зарубежная теория, на наш взгляд, позволила выявить и с достаточной степенью обоснованности подтвердить, что маргинальная личность и маргинальные страты представляют собой проблемный и в значительной мере негативный элемент социальной структуры.

Рассматривая периодизацию российских исследований, можно выделить три этапа развития общей теории маргиналистики (маргинологии): 1) с середины 80-х до начала 90-х годов XX века (на «взлете» перестройки); 2) после «революционной ситуации» 1991 года до середины 90-х годов; 3) с середины 90-х годов (после некоторой стабилизации процессов трансформации) и до настоящего времени [11, с. 12].

Для первого этапа советских исследований концепций маргинальности характерен в большей степени политический подход, в рамках которого изучаемый российскими учеными феномен рассматривался как объективный итог функционирования капиталистического общества в соотношении с факторами, обуславливающими неизбежность процессов маргинализации.

90-е годы отмечены работами философской направленности (А.И. Атоян, В.А. Шапинский, Н.А. Фролова, И.П. Попова и др.), в которых использовались философско-культурологический, социологический, социально-психологический и др. подходы. Центральным в смысловом определении понятия маргинальности становится «классический» образ переходности, промежуточности, что, собственно, свойственно российской социальной структуре начиная с 90-х годов XX века.

Исследования того периода выводят «маргинальность» (как предмет гуманитарного знания) за рамки отдельно взятой дисциплины – социологии. В связи с этим российский социолог и философ А.И. Атоян предлагает выделить комплекс знаний о маргинальности в отдельную область исследований – социальную маргиналистику [12, с. 29].

Новейший этап рассмотрения феномена маргинальности в России отличается комплексностью исследований в области психологии (Е.В. Змановская, В.Д. Менделевич и др.), девиантологии (Я.И. Гишинский, Е.И. Манапова, Н.И. Протасова и др.), аддиктологии (Г.В. Старшенбаум), социальной медицины (Е.В. Черносвитов, А.Р. Решетников, А.А. Гольденберг и др.), социальной психологии (Ю.А. Клейберг, О.И. Ефимов, Ю.А. Кокорева и др.), социологии экономики (Н.Е. Тихонова, З.Т. Голенкова и др.), социологии права (В.Ю. Бельский, А.И. Кравченко, С.И. Курганов и др.), социологии и философии права (В.А. Бачинин, Ю.Г. Волков, О.В. Степанов и др.), теории государства и права (А.А. Никитин, А.В. Нечаева), криминологии (А.И. Долгова, С.Я. Лебедев, М.А. Кочубей и др.) и иных отраслей гуманитарных и естественнонаучных знаний.

Философские и социологические диссертационные исследования в изучении маргинальности выделяют такие ее виды, как культурная, религиозная, этнокультурная, этническая, социокультурная, профессионально-статусная, возрастная, политическая маргинальность. Собственно юридические направления изучения феномена маргинальности акцентируют свое внимание на ее сугубо правовых аспектах, таких, как маргинальное поведение, правовой статус маргинальной личности, влияние маргинальных групп на состояние законности и правового порядка и др.

Проведенный анализ российских и зарубежных исследований в области изучения маргинальности позволяет сделать некоторые обобщения:

– концепция маргинальности служит для обозначения явлений, связанных с изменениями в социальной структуре, и употребляется для обозначения социальных групп, исключенных из системы общественного разделения труда и находящихся «на краю» общества, то есть «окраинных» социальных групп, требующих социального контроля со стороны государства;

– консолидированной характеристикой понятия *маргинальность* являются образ «переходности», «промежуточности»; маргинализация признается исследователями широкомасштабным процессом, приводящим, с одной стороны, к тяжелым последствиям для больших масс людей, потерявших прежний статус и уровень жизни, с другой – заключающим в себе ресурс формирования новых отношений;

– понятие *маргинальность* и связанные с ним производные должны употребляться в контексте теоретических рассуждений не столько о переходном состоянии, сколько о кризисных тенденциях социальных трансформаций;

– в определенном смысле «полезность» маргинальной ситуации (в философском, социологическом, психологическом аспектах) состоит в том, что такое положение индивидов или групп стимулирует к поискам новых возможностей для самореализации в различных сферах общественной жизни; в то же время попытка приспособиться к кризисной ситуации ведет к удержанию последней и дальнейшей маргинализации;

– под культурной (этнокультурной) маргинальностью понимается состояние индивидов (групп), поставленных на грань двух или более культур, участвующих в их взаимодействии, но не примыкающих полностью ни к одной из них, что проявляется в двусмысленности, неопределенности статуса и роли [13, с. 71–147];

– маргинальный статус – базовый уровень исследования маргинальности, важное звено в его логической цепи, ключевое понятие, которое характеризует поведенческую, динамическую сторону социальной структуры (или элементов этой структуры), характерную для трансформационного или аномийного состояния общества. При этом процессы социального восхождения/нисхождения статусных позиций определяются путем внутренних (гендерные, возрастные, профессиональные, материальные и др. особенности) и внешних характеристик (особенности региональной, политической, экономической, религиозной ситуации, проблемы в сфере занятости и т. д.);

– безработица, с одной стороны, обращает на себя внимание государственных органов и стимулирует к поиску новых возможностей, а с другой стороны – ограничивает социальные и индивидуальные ресурсы, определяющие будущее, и делает маргиналов «выпавшими» из связи времен на длительный, а возможно, и нескончаемый период. В этих случаях поведение безработных на рынке труда может осуществляться в разных формах: хаотический поиск, рентные отношения с государством, защитное избегающее поведение, продуктивное иждивенчество и т. д.;

– вынужденная миграция, в том числе обусловленная националистическими настроениями в регионах, тяжелой экономической ситуацией, отсутствием регулярной работы, нарушением прав гражданина и собственника, напрямую влияет на формирование специфической группы фрустрирующих маргиналов;

– негативный характер носят попытки конструирования маргинальности «извне», то есть внаучными мнениями и высказываниями отдельных представителей журналистики, идеологии и публицистики. Они создают почву для «забывания», «незамечания», «выпадания» из «поля зрения» и, следовательно, игнорирования государством социально незащищенных, а с другой стороны – представляющих социальную опасность групп;

– при употреблении термина *маргинальность* необходимо отказаться от его априорной негативной оценочности. Негативный или позитивный смысл это понятие имеет только тогда, когда изучаются (или изучены) конструктивные или деструктивные последствия этих маргинализационных процессов.

Таким образом, обобщая и систематизируя комплекс полученных сведений и знаний о маргинальности, как представляется, можно сделать определенные выводы.

1. Общая теория маргинальности (маргиналистика) – это совокупность междисциплинарных исследований в области: 1) познания маргинальности как социального явления, которое характеризуется наличием в структуре общества «переходных», «периферийных», «окраинных», «отчужденных» по отношению к эталонной (доминирующей) группе отдельных индивидов, групп и общностей (маргиналов); 2) прогнозирования и установления механизмов и способов преодоления маргинальности, в том числе посредством осуществления всестороннего

социального контроля, что, по нашему мнению, является одним из концептуальных научных направлений при изучении социальных процессов, происходящих в обществе.

2. В общей теории маргинальности можно выделить два основных подхода, непосредственным или опосредованным объектом которых выступает феномен маргинальности:

а) гуманитарный подход, ведущими направлениями которого являются:

– философское направление, изучающее маргинальность в аспектах общей теории философии, социальной философии, культурологии, этно- и религиозной антропологии и т. д. Объектом их изучения, прежде всего, является познание сущности феномена маргинальности и бытия соответствующих общностей при помощи поиска и дальнейшего анализа его первопричин, существенных характеристик, осмысление особенностей и закономерностей процессов, обуславливающих это явление, а также рассмотрение его в соотношении социум – культура – индивид;

– социологическое направление, исследующее маргинальность в контексте закономерностей функционирования, развития, в том числе трансформаций в социальной структуре общества, элементом которой, по мнению многих социологов, является изучаемый феномен. Основными факторами детерминации маргинальности в социологии называются процессы восходящей и нисходящей мобильности, периферийности, потеря самоидентификации, статусных и ролевых позиций этими стратами, которые исследуются данной наукой во взаимосвязи с процессами трансформации и стратификации общественного устройства, особенно в периоды кризисных ситуаций. Исследованием маргинальности занимаются как общая теория социологии, так и ее отдельные направления и школы (социология труда, социография, теория социальной стратификации, социология отклоняющегося поведения, конфликтология, социология права и т. д.);

– теоретико-правовое и криминологическое направления, исследующие, как отмечалось, статусно-правовое положение личности; правовой нигилизм как свойство маргинального поведения и воздействие состояния маргинальности на деформацию правосознания; причины и условия, детерминирующие маргинальную преступность; эффективность действующего законодательства и правоприменительной практики, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих как ведению маргинального образа жизни, так и совершению лицами из этих групп правонарушений, в том числе преступлений.

б) естественно-гуманитарный подход, осуществляющий научно-теоретические разработки маргиналистики в областях: социальной медицины (изучающей лица и группы, ведущие маргинальный образ жизни, в том числе членов социума, страдающих такими заболеваниями, как наркомания, токсикомания, алкоголизм, ВИЧ, СПИД, туберкулез, и другими социальными заболеваниями), социальной психологии (изучающей в том числе психологию неблагополучной семьи, девиантное поведение, психологию зависимостей и др.), социальной психиатрии (изучающей, в частности, состояние лиц с психическими расстройствами, которые характеризуются устойчивым асоциальным поведением и т. д.).

3. Изучение разнообразных концепций и направлений общей теории маргинальности дает, на наш взгляд, возможность охарактеризовать это явление, в широком смысле, следующим образом: маргинальность – это относительно устойчивое социальное явление, обусловленное как внутренними (личностными), так и внешними (социально-экономическими, политическими, демографическими, духовно-нравственными, в том числе религиозными) причинами объективного и субъективного характера, которые в своей совокупности продуцируют формирование специфических, неадаптированных (или находящихся в процессе адаптации) к нормативно-ценностной системе групп (общностей).

4. В свою очередь, это положение позволяет сформулировать обобщенное понятие маргинальной личности, под которой понимается тип личности, формирующийся в условиях внутренних (психологических, физиологических, нравственных и др.) и внешних (социально-экономических, политических, демографических и иных) изменений образа жизни, связанных с потерей самоидентификации, социально-правового и имущественного статуса, или обладающий таковыми характеристиками в зависимости от институционализации его статуса.

5. Под маргинальным образом жизни (в криминологическом смысле) мы понимаем совокупность типичных для социально неблагополучных (маргинальных) групп видов и способов жизнедеятельности, для которых характерны: отсутствие постоянного источника доходов, отчуждение от общественно полезной деятельности, делинквентное (как асоциальное) поведение, связанное с неприятием или отрицанием правовых норм (правовой нигилизм).

Можно предположить, что сделанные нами в этой части работы выводы носят дискуссионный характер. Возможно, и теория маргинальности не является некой универсалией, позволяющей приблизиться к наиболее полному научному объяснению, а тем более разрешению, чрезвычайно сложной проблемы глубокой дифференциации общества, обуславливающей функционирование в его структуре таких деструктивных элементов – как маргинальные общности.

Summary

R.F. Stepanenko. The Genesis of General Theory of Marginality: Criminological Aspects.

The article summarizes the stages of formation and development of foreign and Russian general theory of marginality, which is fundamental to the construction and understanding of criminological concept of marginal crime. The notions of marginal person and marginal way of life are defined. The main approaches to studying the complex social phenomenon of marginality are specified.

Key words: genesis, theory of marginality, marginalization processes, exclusion theory, marginalized perpetrator identity, crime.

Литература

1. *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. – М.: Юристъ, 1998. – 352 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
3. Современная западная социология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

4. *Simmel G.* Conflict and the Web of Group-Affiliations. – Glencoe, IL.: Free Press, 1955. – 196 p.
5. *Бачинин В.А.* Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 1093 с.
6. *Park R.* Human Migration and the Marginal Man // Sennett R. (ed.) Classic essays on the culture of cities. – N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1969. – P. 131–142.
7. *Феофанов К.А.* Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии (Обзор) // Общественные науки за рубежом. РЖ. Сер. 11. Социология. – М., 1992. – № 2. – С. 70–83.
8. *Шибутани Т.* Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969. – 535 с.
9. *Hughes E.C.* Social change and status protest: An essay on the marginal man // *Phylon*. – Atlanta, 1945. – V. 10, No 1. – P. 58–65.
10. *Gurung G.S., Kollmair M.* Marginality: Concepts and their limitations. NCCR IP6 Working Paper No 4. – Zurich: Department of Geography, University of Zurich, 2005. – 20 p.
11. *Матвеева Е.Ю.* Концепция маргинальности как теоретический инструмент анализа современного студенчества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Архангельск, 2006. – 21 с.
12. *Атоян А.И.* Социальная маргиналистика о предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полит. исслед. – 1993. – № 6. – С. 29–38.
13. Маргинальность в современной России: Коллективная монография / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др.; Сер. «Научные доклады». Вып. 121. – М.: МОНФ, 2000. – 208 с.

Поступила в редакцию
03.04.09

Степаненко Равия Фаритовна – кандидат юридических наук, соискатель кафедры уголовного права Казанского государственного университета.
E-mail: i_naughty@mail.ru